

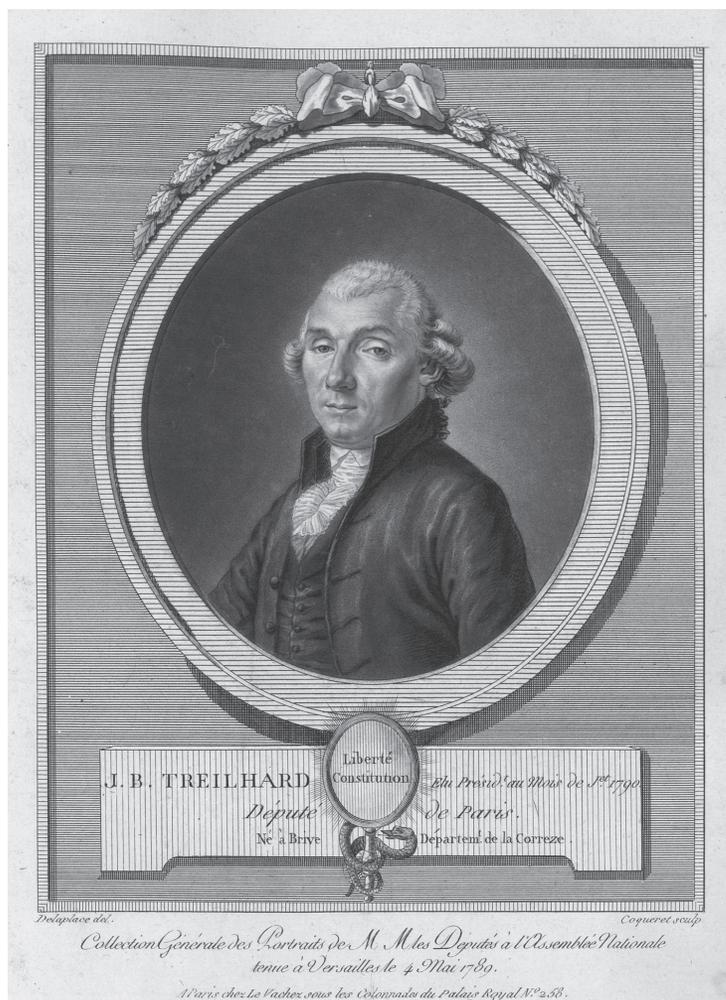
Государство авторитарное, но правовое: о юридических опытах наполеоновской Франции

Великая французская революция выдвинула на политическую арену немало талантливых юристов, которые вдохновлялись идеями Шарля-Луи де Монтескьё, Чезаре Беккариа и других просветителей. Многие из них энергично отстаивали принципы уголовного законодательства, равного для всех – справедливого, систематизированного, понятно для граждан. Некоторым из этих энтузиастов удалось пережить сложные перипетии революции и террора, увековечив свое имя в истории права. Одним из таких стал адвокат Жан-Батист Трельяр (1742–1810) – депутат Генеральных штатов 1789 года, а потом и Национального собрания. В 1792-м, будучи депутатом Конвента и монтаньяром, он голосовал за казнь Людовика XVI, а с декабря того же года исполнял обязанности председателя Конвента. В 1793-м, в разгар революционного террора, Трельяр был арестован и пробыл в заключении до свержения монтаньяров. С приходом Наполеона он в числе самых опытных юристов, работавших в Государственном совете – кузнице всех пяти знаменитых наполеоновских кодек-

**АВТОРИТАРНАЯ
ТРАНСФОРМАЦИЯ:
ОТ «ЗАХВАТА
ГОСУДАРСТВА»
ДО РЕВОЛЮЦИИ
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

ГОСУДАРСТВО
АВТОРИТАРНОЕ,
НО ПРАВОВОЕ...

сов, – был привлечен к работе по кодификации французского законодательства, а в 1801-м вошел в комиссию по составлению уголовных законов. Результатом деятельности этого органа стали Кодекс уголовного следствия (1808) и Уголовный кодекс (1810), действовавшие во Франции до 1958-го и 1994 года соответственно. **[Антон Ишков]**

Жан-Батист Трельяр
(1742–1810).

Общее изложение теории Кодекса уголовного следствия, а также изложение мотивов и предварительных положений Первой книги Кодекса, сделанные господином Трельяром, государственным советником и представителем правительства Империи, на заседаниях Законодательного корпуса¹

ГОСУДАРСТВО
АВТОРИТАРНОЕ,
НО ПРАВОВОЕ...

7 ноября 1808 года

Господа, в ходе настоящего заседания все вы призваны правительством дать французскому народу Кодекс уголовного следствия². Сегодня мы представляем вам его первую книгу.

Недостаточно, чтобы наши законы о государственном устройстве давали надежду на значительное улучшение, подготавливая развитие добродетелей и талантов, которые природа вложила в человеческие сердца. Да, мудрые правила, вне всякого сомнения, обратят гражданина к исполнению его обязанностей, и он рано усвоит ту великую истину, согласно которой для тех, кто отклоняется от этой линии, не может быть ни настоящего процветания, ни прочного счастья. Тем не менее, когда барьеры, которые должны отделять нас от преступления, все-таки преодолеваются, приходится браться за злодеев, чтобы, где возможно, призвать их к порядку или, наказывая их, устроить всех, у кого возникает соблазн подражать им. Таковы, господа, цели уголовных законов: эти правовые твердыни, основы которых Его Величество возводит к разуму и философии, имея в виду счастье человечества, были бы несовершенны, если бы в них не предусматривались пути подавления правонарушителей.

Устанавливать нарушения общественного порядка, наказывать виновных, применять наказания – вот обязанность пра-

1 Перевод выполнен по: *Exposé général de la Théorie du Code d'Instruction criminelle, fait par M. le comte Treillard, dans les séances du 7 novembre et 9 novembre 1808* // LOCRÉ J.-G. *La législation civile, commerciale, et criminelle de la France, ou commentaire et complément des codes français*. Paris: Treuttel et Wuertz, 1831. P. 53–63, 231–247. Текст печатается с незначительными сокращениями. Здесь и далее – *примечания переводчика*.

2 Фактически речь идет об уголовно-процессуальном кодексе.

воприменителя. Обязанность же законодателя состоит в том, чтобы выработать для правоприменителя надежные правила, которые позволят ему быстро знакомиться с фактами. Затем законодатель установит в отношении каждого вида преступлений и проступков соразмерные им и справедливые наказания, достаточно суровые, но не крайне жестокие. Таким образом, французский народ прославит себя двумя кодексами, уголовным и процессуальным, которые вместе составят наше уголовное законодательство. В данный момент мы говорим только о первом, процессуальном, Кодексе.

Надо ли повторять, что ход уголовного следствия имеет совершенно иное значение, чем ход гражданского судопроизводства? В последнем двое граждан предстают перед судом по делу, которое интересует только их; один излагает свой иск, другой представляет свою защиту, стороны предъявляют свои доказательства, судья выносит решение. В уголовном же деле, напротив, необходимо защищать отнюдь не отдельного гражданина: реальной стороной здесь выступает общество – именно все общество, пострадавшее из-за нарушения общественного спокойствия и безопасности, настаивает на судебном разбирательстве и осуждении виновного. В гражданских делах публичная сторона всегда молчит; если она и проявляет себя, то это делается либо в интересах некоторых граждан, которые в силу возраста, здоровья, отсутствия лишены возможности действовать сами, либо когда стороной оказывается какой-то государственный орган, либо же для соблюдения некоторых полезных форм – но почти всегда это связано с особыми интересами. В уголовных делах, однако, всегда активно участвуют должностные лица, выступающие от имени государства: они расследуют, представляют обвинение в суде, ходатайствуют. Каждый шаг в разбирательстве уголовного дела является, по сути, актом должностного лица.

В любом подобном случае под угрозой находится не просто часть имущества гражданина, а все его существование: за совершенное преступление перед обществом отвечают жизнью и честью. Ошибка правоохранительных органов, оборачивающаяся либо осуждением невинного, либо освобождением виновного, всегда наносит огромный ущерб общественному порядку. Поэтому если для подготовки Гражданского процессуального кодекса, который вы уже приняли, потребовалось самое тщательное обсуждение, то при составлении Кодекса уголовного следствия понадобится не только глубокое размышление, но и поистине религиозное рвение. Все законы, из которых он составлен, имеют целью или ход разбирательства, или вынесение судебного решения, или приведение такого решения в исполнение.

Итак, кому будет поручено проведение следствия и какой орган власти будет выносить решения? Здесь мы имеем дело с важным различием факта и права. Обзаведемся ли мы людьми, которым специально и исключительно поручат высказываться по вопросам факта? Будет ли это право передано гражданам, выбранным из числа наиболее просвещенных и здравомыслящих, глубоко заинтересованным в поддержании общественного порядка и выгодах, которые он дает, – тем гражданам, наконец, чья общеизвестная нравственность сможет гарантировать обвиняемым то благотворное и постоянное внимание, которого каждый будет желать для себя, попав в их мучительное положение?

ГОСУДАРСТВО
АВТОРИТАРНОЕ,
НО ПРАВОВОЕ...

В уголовном деле необходимо защищать отнюдь не отдельного гражданина: реальной стороной здесь выступает общество – именно все общество, пострадавшее из-за нарушения общественного спокойствия и безопасности, настаивает на судебном разбирательстве и осуждении виновного.

Если бы присяжных невозможно было очистить от пороков, которыми они запятнали себя в мрачные времена³ – все еще слишком близкие, если считать только дни, но исчисляемые тысячами столетий, если рассматривать произошедшие с тех пор события, – то этот институт следовало бы запретить. Но если мы не забыли, что введение суда присяжных в свое время было вызвано общенациональным желанием, если мы помним благотворные последствия, которые он оказывал до тех пор, пока наши внутренние волнения не исказили его принцип, если мы не хотим скрывать от себя, что ни одно учреждение не избежало в ту пору рокового влияния, которое исказило деятельность присяжных, если мы, наконец, убеждены, как и должно, в том, что общество ныне полностью очистилось от тлетворной атмосферы, которая его окутывала, – иначе говоря, если мы увидим, что затмение принципов порядка и справедливости рассеивается повсеместно, то думающим людям будет трудно отказаться от института присяжных.

- 3** В 1793–1794 годах, когда находившиеся у власти якобинцы развязали массовые репрессии против политических противников, Революционный трибунал, работавший в ускоренном порядке и без должного следствия, вердиктами присяжных отправил на гильотину тысячи людей. Репутация института присяжных была испорчена, и поэтому при разработке Кодекса уголовного следствия необходимость его сохранения в правовой системе превратилась в один из самых спорных вопросов. В конечном счете, для его разрешения потребовалось личное вмешательство Наполеона. Подробнее см.: Михайлов П.Л. *Суд присяжных во Франции: становление, развитие и трансформация*. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.

И почему бы нам снова не увидеть блеска, присущего первым дням работы этого установления? Стала ли французская нация сегодня менее ревностно относиться к своей гражданской свободе? Сделалась ли кровь гражданина для нас менее ценной? Ослабла ли ненависть к преступлению в наших душах? Неужели мы менее склонны жертвовать чем-либо, чтобы приобрести столь страстно желаемое? Неужто мы меньше любим правительство – вопреки тому, что мудрость его наблюдаем каждый день? И, когда великий гений, донесший славу Франции до самых краев света, предлагает доверить безопасность народа и судьбу будущих поколений институту присяжных, когда взоры и помыслы правителя устремлены на граждан, которые достойно выполняют свои обязанности, кто из нас готов отнестись к этому не с теплотой, а с неприятием?

Да, полезные реформы, напрашивавшиеся в нынешней практике этого учреждения, не вызывают сомнений. Необходимо было сузить круг, из которого выбираются присяжные, чтобы гарантировать нации правильный их отбор; необходимо было предоставить гражданам возможность давать им отводы, которые не являлись бы иллюзорными и безосновательными, и найти способ, который не позволил бы обвиняемым преждевременно знакомиться со своими присяжными; необходимо было с помощью мудро спланированной организации процесса предотвратить слишком частый вызов в коллегии присяжных одного и того же лица. Ведь повторное выполнение этой почетной функции имело бы двойной недостаток: во-первых, оно ослабило бы привычкой то глубокое почтение, которым должен проникаться присяжный, когда он вступает в святилище правосудия, и, во-вторых, оно стало бы обременительным, слишком часто отвлекая человека от привычных занятий. Наконец, взывая к совести присяжных, мы должны требовать от нее исключительно простого ответа, ясного по форме и вдохновляемого сугубо убежденностью.

Опыт диктовал нам, что нужно было делать, – и в итоге именно это было сделано. И пусть теперь нас перестанут укорять в том, что наши присяжные лишены правовых знаний и не осведомлены в судебных формальностях. Какая же, интересно, нужда у присяжных заседателей в знании права и процедуры? Разве им поручено следить за соблюдением форм и законов? А если им предстоит разбираться с фактами, то в этой сфере требуются гораздо более ценные качества: такие, как правильность ума, чистота сердца и знание жизни.

Они всегда будут выказывать то глубокое и благотворное внимание, которого никогда не бывает в избытке при исполнении священных обязанностей, совершаемом редко; они проникнутся священным уважением к несчастью обвиняемого

(ибо до вынесения приговора ничья вина не считается доказанной) – уважением, которое заметно ослабевает, когда мы каждый день видим перед собой зрелище несчастья. Прежде всего они не заразятся черствостью, порождаемой в нас всем тем злом, свидетелями которого нам, юристам, приходится быть⁴. В остальном, господа, мы уже давно высказали все, что могло быть произнесено за и против института присяжных; закон, касающийся этого вопроса, вскоре будет вам представлен.

Сохраняя коллегии присяжных, мы не должны были отказываться от другого института, потребность в котором стала очевидной в силу многолетнего опыта. Я имею в виду специальные суды, учрежденные для рассмотрения определенных преступлений, которые не влекут за собой слишком активного преследования, слишком оперативного разбирательства и слишком сурового наказания. Далее, общий порядок расследования не мог применяться ко всем видам преступлений или ко всем обстоятельствам, возникающим в ходе рассмотрения дела, и это тоже нужно было учесть. В частности, Кодекс устанавливает особые правила, касающиеся расследования подделки документов – преступления, которое наносит значительный ущерб общественному и частному имуществу и совершается в тени. Виновные в подделке документов скрываются с изощренным коварством; поэтому убежденность в виновности лица здесь обеспечивается всей пронизательностью и опытностью экспертов, ответственных за необходимые проверки и сравнения.

Также, господа, вы найдете в последующих законах, которые будут вам представлены⁵, и регулирование заочного рассмотрения дел, и правила восстановления изъятых или уничтоженных по чрезвычайным причинам материалов по уголовным делам, и порядок установления личности осужденных, которые сбежали, но были схвачены. Разумеется, вы понимаете, что мы не забудем обозначить правила работы судей и направления дел в другой суд, поскольку это те два средства правовой защиты, которые закон предоставляет гражданам для устранения любых сомнений в компетентности судейского корпуса. Далее, господа, вы также найдете в Кодексе способы обжалования решений, вынесенных по уголовным делам: либо в кассационном порядке из-за несоблюдения строго предписанных форм, влекущих недействительность процедуры, а также из-за явных нарушений закона, либо же в порядке ревизии в слу-

4 Речь идет о профессиональной деформации юриста, порой делающей исполнителей правосудия бездушными. Трельяр воспроизводит здесь тезис Чезаре Беккариа: БЕККАРИА Ч. *О преступлениях и наказаниях*. М.: ИНФРА-М, 2024.

5 Кодекс принимался по частям; он состоял из девяти законов, которые потом были объединены. Аналогичным образом принимались все пять кодексов наполеоновской эпохи.

чаях – к счастью, очень редких, – когда, например, человека осудили за убийство, жертва которого вдруг нашлась живой⁶.

Наконец, господа, существует класс граждан, который заслуживает совершенно особого внимания законодателей, ибо их поведение должно быть абсолютно свободным от упреков в силу того, что они сами несут ответственность за соблюдение законов. Я говорю о судьях. Необходимо гарантировать им защиту от страстей, которые порой вызываются принимаемыми ими решениями – нередко сугубо из-за того, что они лишь строго выполняют свои обязанности. Одновременно необходимо гарантировать обществу, что их собственные проступки ни в коем случае не останутся безнаказанными. Поэтому закон определяет способ расследования правонарушений, совершенных судьями при исполнении служебных обязанностей, а также за их рамками. Не стану вдаваться в дальнейшие подробности; достаточно сказать, что Кодекс уголовного следствия будет довольно полным. Граждане найдут там точно сформулированные процедуры для любых возникающих при рассмотрении уголовного дела ситуаций, а правоприменители – надежное регулирование для всей своей деятельности.

Последний из обсуждаемых законов будет посвящен не скольким вопросам, представляющим особый общественный интерес и имеющим универсальное значение. Там будут содержаться правила реабилитации осужденных. Реабилитация! При этом слове душа готова воспрять. Преследовать обвиняемых и выносить приговоры виновным – тяжкая обязанность и суровое служение, поскольку перед глазами всегда тюрьма, кандалы, смерть. В свете столь печальных перспектив следует предусмотреть какие-то утешения. Будет ли человек, приговоренный к тюремному заключению или каторжным работам, навсегда потерян для общества? Неужели нет никакого способа очистить его от позора, каким он себя запятнал? И разве нельзя возродить его для добродетели? Не стану спорить, такая метаморфоза сложна, но давайте, однако, не будем отказываться от надежды. Порядок, который должен утвердиться в местах принудительного содержания преступников, может иметь большое значение для их преобразования.

Мы знаем, что все преступления порождаются недостатками воспитания, заразой дурных примеров и, конечно же, праздношествованием, справедливо провозглашенной матерью всех пороков. Так давайте же постараемся закрыть эти источники порчи! Пусть в исправительных учреждениях постоянно соблюдаются правила здоровой морали: будем подавать их обитателям

6 В российском праве пересмотр дела в порядке ревизии называется обжалованием приговоров по новым и вновь открывшимся обстоятельствам. Понятно, что, если жертва убийства вдруг оказалась живой, дело нужно пересматривать вне зависимости от того, насколько давно был вынесен приговор.

пример трудолюбивой жизни – и вскоре они начнут жить по-новому, сожалея о прошлом, что является первым предвестником уважения к своим гражданским обязанностям. И не думайте, господа, что я сейчас предаюсь напрасным иллюзиям. Учреждения того типа, который я описываю, уже существуют, причем, к счастью, на территории Империи их довольно много⁷. Еще немного времени – и организация всех мест заключения будет идеальной, ибо благие дела сегодня творятся с молниеносной быстротой. Таким образом, пребывание в печали и нужде превратится для осужденных в источник будущих надежных благ, формируя привычку к труду и любовь к профессии. Пережив свое горе, они будут выходить на свободу не так, как раньше – без средств к существованию и в полнейшем одиночестве, опять на краю пропасти, из которой только что выбрались. Отныне у них будет запас имущества, накопленного за счет собственного труда, который позволит по крайней мере удовлетворять самые насущные потребности.

Это большой шаг к добродетели; но вопрос в том, сумеет ли человек, переживающий исправление, совершить его при наличии извечных и серьезных ограничений? Как он может добиваться самоуважения, если над ним по-прежнему довлечет бремя бесчестья? Вам не удалось бы заставить обратиться к добродетели человека, навсегда наделенного статусом преступника. О, если бы он действительно раскаялся, будущая кончина стала бы для него менее мучительной. Несомненно, мы не собираемся предлагать вам очистить его репутацию до тех пор, пока он не пройдет всех испытаний, предоставляющих обществу полную гарантию его исправления. Но, когда такая гарантия будет получена, вы, конечно, не откажетесь вернуть его семье и согражданам таким же, каким он был до своего падения. Вот в этом и заключается цель реабилитации: преимущества этого закона в дальнейшем будут раскрыты перед вами гораздо детальнее, чем я смог сейчас обозначить.

Я убежден, господа: только что прозвучавший общий обзор Кодекса уголовного следствия обязательно должен был предшествовать подробному изложению каждого закона, который будет в него включен.

9 ноября 1808 года

Господа, первый закон, который мы представляем вам сегодня, касается судебной полиции. Что такое судебная полиция и чем она отличается от административной полиции?

7 По-видимому, Трельяр говорит здесь о реформированных местах лишения свободы, созданных во Франции в соответствии со стандартами Уголовного кодекса 1791 года.

До тех пор, пока тот или иной умысел остается похороненным в сердце того, кто его формирует, и пока никакие внешние действия, письменные материалы, сказанные слова не проявили его, он будет всего лишь мыслью – и никто не вправе требовать его учета. Однако те люди, которые давно приучены следить за населением и вникать в самые потаенные его намерения, хотели бы предотвращать преступления с помощью полезной предусмотрительности и вытекающих из нее благотворных мер. Такова одна из первых забот административной полиции – полиции, в некотором роде невидимой, но тем более действенной, чем больше ее игнорируют. Мы же, остальные граждане, наслаждаемся предоставляемыми ею благами, не задумываясь о том, каких усилий и страданий это стоит.

Бдительность эффективно работающей полиции часто не оставляет злодею ни надежды преуспеть, ни возможности действовать, так как он сталкивается с ее служителями повсюду, нигде их не видя. Он вынужден преодолевать препятствия, которые, как ему кажется, порождает сама случайность – ничуть не подозревая, что за этим мнимым стечением обстоятельств таится глубокая мудрость. Итогом качественной деятельности административной полиции является то, что человек, намеревающийся совершить преступление, оказывается в ловушке при первом же своем шаге. Именно в такой момент судебная полиция может и должна проявить себя: ее агентам нельзя терять ни минуты, малейшее промедление приведет к исчезновению преступника и сокрытию следов преступления. Таким образом, необходимо, чтобы сотрудники судебной полиции были рассредоточены по всей территории Империи и имели возможность безопасно работать – ибо их деятельность не прекращается ни на минуту.

Закон, который мы вам представляем, точно определяет виды и обязанности всех этих должностных лиц, в нем излагается четко просчитанный ход расследования, вплоть до момента передачи обвиняемых в руки суда, которому предстоит заняться их судьбой. Не останавливаясь на моментах, которые не вызовут сколько-нибудь серьезных затруднений, я обращаю ваше внимание только на положения статей 5, 6 и 7.

Статья 5 закона гласит, что любой француз, совершивший за пределами Франции преступление, направленное против государственной безопасности, правил хранения государственной печати и обращения с национальной валютой или национальными ценными бумагами, может быть привлечен к уголовной ответственности, судим и наказан во Франции в соответствии с французским законодательством. Статья 6 применяет ту же норму к иностранцам, которые, будучи исполнителями или соучастниками тех же преступлений, будут арестованы во Фран-

ции или выдача которых французским властям будет обеспечена правительством. Статья 7 устанавливает, что каждый француз, виновный в преступлении против француза, совершенном вне территории Империи, по возвращении на родину может быть привлечен к ответственности и предан суду – в том случае, если он не привлекался к ответственности и не был судим за границей. Эти статьи были приняты после долгого и обстоятельного обсуждения, в подробности которого я не считаю нужным здесь вдаваться.

ГОСУДАРСТВО
АВТОРИТАРНОЕ,
НО ПРАВОВОЕ...

Бдительность эффективно работающей полиции часто не оставляет злодею ни надежды преуспеть, ни возможности действовать. Он вынужден преодолевать препятствия, которые, как ему кажется, порождает сама случайность – ничуть не подозревая, что за этим мнимым стечением обстоятельств таится глубокая мудрость.

Общий принцип в рассматриваемой сфере заключается в том, что право преследовать обвиняемого в судебном порядке принадлежит исключительно должностным лицам той территории, на которой преступление было совершено, или же территории, которую преступление затронуло. Те посягательства, которые упомянуты в статье 6, наносят ущерб безопасности всех государств, поэтому их общие интересы будут провоцировать преследование в тех ситуациях, когда преступник, преисполнившись наглости, объявится на территории, находящейся под юрисдикцией правительства, которому он собирался нанести урон. Что касается француза, который, находясь за пределами Империи, посягнул на жизнь другого француза, то очевидно, что он причинил ущерб законам своей страны. Не вызывает сомнения, что положения соответствующих статей справедливы и высоконравственны. Поэтому я спешу перейти к деталям закона о судебной полиции.

Нарушения законов бывают более или менее серьезными: если одни бросают вызов простым полицейским правилам, то другие нарушают нормы, находящиеся в ведении исполнительной полиции, а третьи и вовсе наносят прямой ущерб безопасности граждан. До сих пор все подобные деяния назывались преступлениями или проступками без всякого разбора, что зачастую приводило к путанице, которую полезно предотвратить на будущее. Отныне закон квалифицирует в качестве «преступлений» деяния, которые влекут за собой мучительное

или позорящее наказание; «проступками» он называет деяния, подпадающие под юрисдикцию исправительной полиции и наказуемые более или менее длительным заключением или серьезным штрафом; наконец, «нарушениями» в нем именуется деяния, караемые малым штрафом или краткосрочным тюремным сроком⁸.

Для выявления всех перечисленных видов правонарушений нужны должностные лица; они нужны повсюду – и прежде всего от них требуется быть активными, образованными, опытными. В первой главе закона сначала указываются задачи судебной полиции: она расследует преступления, проступки и нарушения; она собирает доказательства; она передает виновных судам, которым поручено их наказать. Затем закон определяет должностных лиц, которые обязаны осуществлять функции судебной полиции, причем назначение этих фигур не одинаково⁹. Одни отвечают за расследование нарушений полицейского свойства: это комиссары полиции, а в муниципалитетах, где таковых нет, – мэры или их заместители. Другие несут особую ответственность за расследование лесных и сельских правонарушений: это лесные и полевые стражники. Далее, мировые судьи, офицеры жандармерии и генеральные комиссары полиции¹⁰ получают сообщения о правонарушениях, совершенных в местах, где они выполняют свои обычные обязанности, и, поскольку средства защиты прав граждан должны оставаться максимально доступными, мэрам, а также помощникам мэров и комиссарам полиции также предоставлены полномочия по приему заявлений от населения. В руках имперского прокурора находится вся информация, собранная другими агентами судебной полиции; именно этот магистрат несет особую ответственность за расследование и судебное преследование всех преступлений и правонарушений, а остальные должностные лица, перечисленные выше, выступают лишь его помощниками. Наконец, еще один магистрат будет следить за ходом уголовного преследования и выполнением требований имперского прокурора.

Из всего сказанного видно, что ни одна часть Империи не будет безнадзорной и что ни одно преступление, ни один просту-

- 8 Для обозначения этих категорий в тексте используются термины *crimes, délits* и *contravention*. Если сопоставлять эту классификацию с современными категориями преступлений, представленными в Уголовном кодексе Российской Федерации, то первому разряду соответствуют тяжкие и особо тяжкие преступления, второй разряд соотносится с преступлениями средней и наименьшей тяжести, а третий разряд покрывает административные правонарушения.
- 9 Судебная полиция в наполеоновской Франции рассматривалась скорее не как совокупность должностных лиц, а как особый вид деятельности.
- 10 Генеральный комиссар полиции – должностное лицо, которое действует в городах с населением более 100 000 человек и которому подчиняются обычные комиссары полиции. Должность была учреждена имперским законом «Об административном делении французской территории», принятом 17 февраля 1800 года («Loi du 28 pluviôse an VIII concernant la division du territoire français et l'administration»).

пок, ни одно нарушение не останутся без судебного преследования. Взор гения, который знает, как привести в движение эту огромную машину, объемлет все – от него не ускользает ни одна деталь. Обязанности должностных лиц, о которых только что шла речь, изложены в различных главах закона. Я не собираюсь раскрывать здесь все положения, которые их касаются; чтобы понять их логику, достаточно со вниманием прочитать закон.

Первейшее требование закона состоит в том, чтобы о любом правонарушении становилось известно государству, – иначе говоря, чтобы оно преследовалось в судебном порядке, а виновные привлекались к ответственности. Исходя именно из этого функции судебной полиции поручаются множеству людей, и как раз поэтому мы хотели, чтобы высшие должностные лица государственной администрации, которых ни в коем случае не следует путать с сотрудниками судебной полиции, могли иногда требовать действий от полицейских агентов и даже лично совершать некоторые шаги, направленные на установление фактов преступлений.

Я уже говорил, что административная полиция предотвращает многие беды, проникая в тайные намерения людей: исходя из этого нетрудно понять, что порой служители закона сталкиваются с самой неотложной необходимостью схватить преступника и изъять орудия его преступления и что потерянное мгновение может оказаться невосполнимым. По этой причине было решено наделить подобным правом префектов, которые административными средствами иногда добиваются информации, способной обесцениться из-за задержки в связи с обращением к сотруднику судебной полиции. Таким образом, для них узакониваются действия, которые прежде рассматривались только как простое информирование и не считались существенной частью процедуры. Предоставив мэрам, заместителям мэров и комиссарам полиции право расследовать обычные нарушения, мы не преминули дать им понять, что они должны со всем усердием и тщанием оформлять протоколы, чтобы не упустить ничего, что могло бы свидетельствовать о характере деяния, его обстоятельствах, времени, месте, доказательствах и уликах – в том числе и свидетельствующих в пользу обвиняемого и способных его оправдать.

Для нас также было важно предотвратить возможный отказ комиссара полиции одного округа регистрировать правонарушения, совершенные в другом округе той же коммуны, так как подобные территориальные разграничения не означают сужения их полномочий; следовательно, когда один комиссар не имеет возможности действовать, его незамедлительно должен заменить другой, поскольку искоренение зла является первей-

шей потребностью общества. При установлении полномочий лесных и полевых стражников нельзя было обойтись без предоставления им права искать украденные вещи, но мудрая осмотрительность потребовала, чтобы входить в жилища и частные владения им было позволено только при содействии мирового судьи или мэра.

Мировые судьи, жандармские офицеры и генеральные комиссары полиции обязаны, как я уже сказал, получать донесения обо всех преступлениях и правонарушениях, совершенных в местах, где они выполняют свои повседневные обязанности, и незамедлительно передавать их имперскому прокурору. Но мы вынуждены были расширить их полномочия и юрисдикцию в отношении дел, касающихся явки с повинной: в таких случаях они не ограничиваются простой передачей информации, ибо здесь необходимо действовать незамедлительно.

Внезапное появление сотрудника судебной полиции иногда может предотвратить совершение тяжкого преступления в полном объеме; оно по крайней мере способно помешать побегу преступника или сокрытию улик. Все действия, которые мог бы произвести в такой момент следственный судья¹¹, имеют право осуществлять также мировые судьи, жандармские офицеры и генеральные комиссары полиции. Кроме того, в случаях, связанных с явкой с повинной, было сочтено полезным предоставить права и возложить обязанности комиссаров полиции и на мэров тоже.

Теперь я перехожу к другому должностному лицу судебной полиции, пользующемуся настолько большим доверием, облеченному настолько широкой властью и имеющим настолько сильное влияние, что я ничуть не преувеличу, сказав: именно его всегда упрекают первым, когда там, где оно выполняет свои обязанности, появляются жалобы на нарушения общественного порядка. Наверное, понятно, что речь идет об имперском прокуроре. Именно он несет особую ответственность за расследование всех преступлений и проступков и судебное преследование их виновников. Именно он должен, как только ему становится известно о нарушениях, сообщить о них генеральному прокурору; он постоянно пребывает в поле зрения генерального прокурора, поскольку последний является оком правительства. Именно в результате неустанного и тесного общения имперского прокурора с генеральным прокурором, а генерального прокурора с министром [юстиции] выходят наружу чиновничьи злоупотребления, а также мягкость и беспечность, которые прощительны для частного лица, но недопустимы для должностного лица.

11 Речь идет о должностном лице, уполномоченном расследовать тяжкие преступления: это следователь, являющийся по своему статусу судьей.

Имперская прокуратура не ограничивается расследованием преступлений и преследованием обвиняемых – она также отвечает за самостоятельную фиксацию фактов в тех случаях, когда обвиняемый пойман с поличным на месте преступления. Как только прокурор узнает о преступлении, которое недавно совершилось, он должен без промедления прибыть на место, чтобы составить все необходимые протоколы для установления состава преступления, а также осмотреть место происшествия¹². Именно в этот первый момент имперский прокурор, намереваясь выявить все улики, должен заслушать показания присутствующих или иных лиц, способных предоставить ему какую-то информацию: он вызывает родственников, соседей, прислугу – всех тех, кто, по его разумению, способен снабдить его полезными сведениями. Он может настаивать на том, чтобы тот или иной человек не выходил из дома или не покидал место происшествия до тех пор, пока не будет составлен протокол; он может даже прибыть в жилище обвиняемого, произвести обыск, изъять документы и прочие вещественные улики, которые считает полезными для установления истины. Кроме того, закон наделяет его всеми необходимыми полномочиями для ареста обвиняемых (если таковые наличествуют) или для их доставки к нему (если они отсутствуют); ему вообще дозволяются любые действия, которые могли бы способствовать выявлению виновного. Мне нет необходимости говорить, что закон должен был установить формальности, которые придают большую силу и больший вес действиям имперского прокурора, а также, что он предписывает этому магистрату привлекать к расследованию экспертов, если присутствие последних необходимо для того, чтобы оценить характер и обстоятельства происшествия.

Имперский прокурор передает материалы следственному судье и требует от него всего, что сочтет нужным. Само по себе звание следственного судьи достаточно точно характеризует обязанности этого магистрата. Подобный судья ведет следствие, принимает жалобы, заслушивает свидетелей, собирает письменные и вещественные доказательства. Он может пересматривать акты, переданные сотрудниками судебной полиции, если они кажутся ему неполными. Наконец, он представляет свой отчет Советательной палате¹³. Наделяя имперского прокурора правом лично констатировать факт преступления в случаях, не терпящих отлагательства, мы, конечно, не име-

12 Речь идет о тяжких преступлениях, которые в общем порядке подведомственны следственному судье; при этом для совершения неотложных следственных действий специальными полномочиями наделяются и имперские прокуроры, о чем будет сказано ниже.

13 Советательная палата (Chambre du conseil) – отделение при императорском (апелляционном) суде, которое осуществляет надзор за предварительным расследованием тяжких преступлений.

ли в виду лишать такого же права следственного судью; последний, несомненно, может сам делать в подобных случаях все, что имперский прокурор сделал бы в его отсутствие. Поэтому имперскому прокурору поручено предупреждать следственного судью о своем прибытии на место преступления, и, если два магистрата встретятся вместе, каждому из них предписывается выполнять свою функцию: прокурор запрашивает следственные действия, а следственный судья выносит постановления по ходу расследования. Первейшее обязательство, налагаемое на следственного судью, состоит в том, чтобы не предпринимать никаких действий без предварительного уведомления имперского прокурора, который со своей стороны не может слишком быстро приступить к рассмотрению дела.

Из этого общего правила, однако, есть исключение, касающееся ордеров для привода или задержания обвиняемого, которые обычно выдаются в срочном порядке; следственный судья обладает правом выдать такой ордер, не дожидаясь заключения имперского прокурора. Кроме того, еще одна обязанность следственного судьи связана со случаями, когда или преступление совершалось не в его юрисдикции, или обвиняемый проживает за ее пределами и не найден по месту жительства; в подобных ситуациях он обязан поторопиться, чтобы передать дело тому судье, который должен его рассматривать.

Следствие производится по иску публичной стороны, но вместе с тем любое лицо, которое утверждает, что ему причинен вред, также имеет право подать жалобу и обратиться с гражданским иском, официально заявив об этом либо в ходе самой подачи жалобы, либо в более позднем акте, предшествующем вынесению судебного решения. В главе о следственных судьях, господа, вы найдете подробные правила подачи жалоб, а также гражданских исков, включая положения о заслушивании свидетелей, их обязанности являться в суд и мерах принуждения в отношении неявившихся, приносимых свидетелями клятвах, выездах судьи для заслушивания тех, кто не в состоянии явиться лично.

Непременной обязанностью следственного судьи выступает максимально тщательный сбор всего того, что может помочь установить виновного; иначе говоря, он должен будет выезжать по служебной надобности или по собственной инициативе – либо в дом подозреваемого, либо в иные места, где могут быть спрятаны улики, способствующие установлению истины. Наконец, следственный судья не должен упускать из виду абсолютно ничего из того, что может иметь отношение к цели, которой он руководствуется в своей деятельности.

Было бы невозможно вести расследование, если бы магистрат не имел полномочий принуждать обвиняемых или свиде-

телей предстать перед ним, когда он сочтет это необходимым. С этой целью он имеет право издавать акты, называемые ордерами¹⁴. Различают ордера на явку в суд, привод в суд, арест; закон устанавливает, насколько это возможно, те случаи, в которых может выдаваться каждый из упомянутых ордеров, – в зависимости от тяжести деяния он регулирует их формы, а также способы исполнения. Я также хотел бы указать на то, что закон предусмотрел для магистрата строгое обязательство без промедления допрашивать всех, кто предстанет перед ним согласно предписаниям упомянутых ордеров. Однако тут перед нами встает важнейший вопрос: должен ли каждый человек, в отношении которого выписан ордер на арест, ожидать суда исключительно в статусе арестованного? Мы отвечаем на него отрицательно. Господа, если для блага общества необходимо тщательно следить за тем, чтобы виновные не могли скрыться, не менее пристального внимания заслуживает и то, чтобы гражданин лишился свободы лишь в одном случае: когда есть серьезный риск, что он злоупотребит своей свободой во вред обществу. Таким образом, если обвинение не влечет за собой мучительного или позорящего наказания, то обвиняемый может быть освобожден под залог, хотя в этом праве необходимо полностью отказывать бродягам и рецидивистам, ибо их нравственный облик не дает нам никаких гарантий. В освобождении под залог также будет отказываться во всех случаях, когда обвиняемому грозит мучительное или позорящее наказание: ведь если бы здесь допускалось временное освобождение под залог, то возникли бы основания опасаться, что богатые люди так или иначе изыщут способы остаться безнаказанными. Между тем как раз они, по-видимому, заслуживают кары в наибольшей мере, чем другие граждане, поскольку, пользуясь всеми благами, предоставляемыми обществом, они гораздо больше других обязаны беречь социальную гармонию и не нарушать ее.

Наконец, следствие завершено: следственный судья выяснил все, что можно было узнать, заслушал свидетелей, собрал все доказательства и передал обвиняемых в руки правосудия. Теперь настало время решить, есть ли основания для предъявления обвинения, – и передать дело компетентному органу, который будет его рассматривать. Не станем скрывать, господа, что обвинительная коллегия присяжных в том виде, в каком она существует, не оправдала надежд, которые возлагались на это учреждение: слишком часто судебное преследование, которое не стоило прерывать, пресекалось снисходительным

14 В приводимом контексте термин *mandat* можно перевести и как «ордер», и как «постановление». Ордер, вызывающий гражданина в суд – *mandat de comparution*, – является аналогом российской повестки о явке в суд.

и необдуманным вердиктом. Средство, которое мы пытались противопоставить злу, само по себе не лишено недостатков – жалобы по этому поводу звучали много раз, и поэтому мы сочли необходимым организовать эту часть правосудия иначе¹⁵.

Те же самые люди, которые, будучи свидетелями всестороннего расследования, выносят качественный вердикт в силу своего глубокого убеждения, не всегда столь же склонны принимать решение о направлении обвиняемого в суд – неминуемо неполное, ибо перед глазами нет ни обвиняемых, ни свидетелей, – в зависимости от того, есть ли основания для предъявления обвинения. Судейское жюри выражает то, что оно чувствует, исходя из полного знания фактов, а обвинительное жюри, напротив, вынуждено исходить из того малого, что ему на момент предъявления обвинения известно – чтобы сформировать мнение о том, что еще не известно. Такой порядок удивляет людей, которые к нему непричастны, так как баланс между обвинителем и обвиняемым в этом случае удерживается не всегда. Необходимо было передать право заявлять о наличии или отсутствии оснований для предъявления обвинения в другое место – туда, где учитывались бы социальные и личные интересы обвиняемого.

Вы, конечно, знаете, господа, что этот важный вопрос заслужил личного внимания Его Величества – и это само по себе говорит о том, что он был решен эффективно. Следственный судья должен охватывать своей работой всю активность, исходящую из обязанности не упускать из виду ничего, во что было бы полезно углубиться. Далее, закон обязывает его не реже одного раза в неделю представлять в Совещательную палату отчет о делах, расследование которых завершено. Иногда может случиться так, что досконально проверенный факт не будет свидетельствовать ни о преступлении, ни о проступке, ни о нарушении. Если мнение судей окажется таким, то Палата объявит, что оснований для судебного преследования не имеется, – и постановит, что обвиняемый, если он был арестован, должен быть освобожден. В тех же случаях, когда рассматриваемое деяние представляет собой простое полицейское нарушение, обвиняемый должен быть передан в обычный полицейский суд, а в случае его задержания будет вынесено аналогичное постановление об освобождении. Если, наконец, проступок подлежит наказанию в виде исправительных мер, то обвиняемый будет передан в суд, который должен рассмотреть его дело.

15 На первом этапе революции, в 1791 году, французы скопировали у англичан двойной суд присяжных по тяжким преступлениям. Сначала одна коллегия – Большое (обвинительное) жюри – решала вопрос о направлении дела в суд, а уже по итогу судебного рассмотрения свой вердикт о виновности обвиняемого выносила более привычная нам коллегия из двенадцати присяжных, или Малое (судейское) жюри. После длительных дискуссий, сопровождавших подготовку наполеоновского кодекса, было принято решение отказаться от обвинительного жюри.

Но должны ли мы по-прежнему подвергать общество опасности из-за случайного решения остановить преследование за вполне реальное преступление на основании ложного предположения, будто данное деяние не представляет собой правонарушения, или, возможно, из-за того, что дело относится исключительно к компетенции других судов? Нет, господа, и мы должны были предотвратить это несчастье, потому что оно, несомненно, равнозначно безнаказанности.

Когда следственный судья делает свой отчет, Совещательная палата должна состоять не менее, чем из трех судей, включая докладчика. Если хотя бы один из этих судей независимо от мнения других сочтет, что рассматриваемое деяние заслуживает мучительного или позорящего наказания и что меры пресечения в отношении обвиняемого достаточно обоснованы, материалы будут переданы генеральному прокурору. Последний к тому моменту уже ознакомлен с делом исходя из тех данных, которые нижестоящий имперский прокурор обязан был ему предоставить. В таком случае начинается судебное рассмотрение дела, правила которого регулируются уже другим законом¹⁶.

В то же время имперский прокурор, всегда участвующий в такого рода делах, будет иметь право, если он не разделяет мнения, даже единодушного, судей Совещательной палаты, возражать против постановления, которое освободило бы обвиняемого. В подобном праве, имеющемся у публичной стороны, никак нельзя было отказать и потерпевшему (частной стороне), который также может заявить о своем несогласии на свой страх и риск; во всех случаях такого несогласия материалы по-прежнему обязательно передаются генеральному прокурору, и дело отправляется на следствие.

Господа, в другом законопроекте вы увидите, с какой мудростью было подготовлено тщательное, но быстрое рассмотрение и как обеспечивалось то, чтобы и прокурор, и потерпевший, и обвиняемый могли направлять свои жалобы без каких-либо задержек с принятием решений по ним. Эти подробности не входят в проект, который мне поручено представить; мы остановимся на этом моменте, когда дело дойдет до имперского суда.

Теперь позвольте, господа, кратко изложить весь пройденный нами путь. На первый взгляд он может показаться сложным, но на самом деле он очень прост. Сотрудники судебной полиции, рассеянные по всей территории Империи, неустанно обеспечивают пресечение преступлений, проступков и правонарушений: они констатируют факты, каждый в рамках своих полномочий, а имперский прокурор выступает тем центром,

16 Генеральный прокурор императорского суда по должности выше имперского прокурора, о полномочиях которого говорилось выше.

на котором все замыкается. Следственный судья собирает все доказательства любого рода и передает дело на рассмотрение палаты советников. Наконец, над первыми судами возвышается высококвалифицированный судебный корпус, не подверженный соблазнам и страхам, далекий от всяческих частных соображений, которые могли ввести в заблуждение первых магистратов. Именно здесь будет сформировано важное решение, если возникнет необходимость в предъявлении обвинения.

Я не думаю, господа, что в интересующей нас сфере можно было бы собрать больше гарантий общественной и частной безопасности. Несомненно, мы не льстим себе мыслью, будто нам удалось создать учреждение, полностью свободное от злоупотреблений, но мы предупредили их, насколько то было в наших силах. Должен сказать, правительству очень помог ваш Законодательный корпус. Надеюсь, вы согласитесь, что мы достигли той степени совершенства, на которую позволено претендовать слабым человеческим усилиям.

Подготовка материала и перевод с французского Антона Ишкова, старшего преподавателя кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук (Москва).